
Китайская внешняя политика и российско-китайские отношения в многополярном мире

Аннотация. В китайских и иностранных академических кругах существуют разные мнения по поводу того, живем ли мы уже в многополярном мире, или же все еще на этапе перехода к многополярному миру. Автор склоняется к мнению, что однополярный и многополярный миры существуют параллельно, они взаимодействуют, устанавливая систему взаимных сдержек и противовесов. В текущей сложной и постоянно меняющейся международной обстановке внешняя политика Китая переходит от формулы «скрывать способности и ждать своего часа» к формуле «воодушевление в работе — залог успеха». Перед лицом американской политики сдерживания все активнее обсуждается вопрос, не нужно ли России и Китаю перейти к союзническим отношениям. Правительство КНР и большая часть китайских исследователей склоняются к позиции невступления в союзы и поддерживают формулу «партнерство без союзов». В качестве важных полюсов многополярного мира Россия и Китай принимают мудрое решение придерживаться внешней политики «баланса и фокуса»: на основе равенства, взаимной выгоды и взаимного уважения отношения всестороннего стратегического партнерства и сотрудничества должны получить еще большее развитие.

Ключевые слова: многополярность, внешняя политика Китая, российско-китайские отношения, партнерство без союзов.

Автор

Цуй Чжэн,

кандидат политических наук, научный сотрудник исследовательского центра экономики и политики стран с переходной экономикой Ляонинского университета (Шэньян, Китай).

О тенденции перехода к многополярности

Тенденция перехода к многополярности — ограниченная во времени тенденция постепенного образования многополярной си-

стемы под влиянием взаимодействия авторитетных государств, групп государств и других акторов на международной арене, являющаяся реакцией основных акторов на перераспределение глобальных политических сил. Распад биполярной системы создал уникальный исторический

шанс для развития многополярной системы. Но после распада Советского Союза международная политика показала, что с уходом биполярной системы сложилась классическая однополярная система, которая продержалась по меньшей мере 15 лет. На фоне событий 11 сентября 2001 г., мирового финансового кризиса 2008 г. и украинского кризиса, начавшегося в конце 2013 г. и продолжающегося до сих пор, исследования многополярности ведутся все активнее. По поводу того, является ли существующая система многополярной, китайские и иностранные исследователи высказывали различные мнения.

Генеральный директор Французского института международных отношений Тьерри де Монбриаль считает, что многополярный мир уже становится реальностью. С начала нового века мир становится многополярным, но распределение полюсов еще нестабильное. Экономическая ситуация в США все еще очень хорошая, а несколько других полюсов пока достаточно хрупкие: Китай должен решить социальные и экологические проблемы, Япония не готова противостоять своим недавним защитникам, Индия по сути дела может считаться только региональной державой, Евросоюз так и не может выступать в роли единой силы, в то время как Россия все еще в процессе восстановления [1].

Чжэн Юй, ведущий сотрудник Центра исследований России, Восточной Европы и Средней Азии Китайской академии социальных наук не согласен с тем, что сегодняшний мир уже многополярен — по его мнению, можно указать только на усиление тенденции перехода к многополярности [2. — С. 41].

Президент Китайского форума (США) Чэнь Ювэй считает, что с точки зрения взаимодействия между крупными государствами, текущая ситуация не похожа на европейский баланс сил XVIII и XIX вв., но в то же время нельзя сказать, что в мире правит единственный гегемон —

однополярный и многополярный миры существуют параллельно, они взаимодействуют, устанавливают систему взаимных сдержек и противовесов [3].

В связи с быстрым развитием экономики Китая в последние годы и усилением его роли в международных делах, китайские и иностранные исследователи, предсказывая будущий многополярный мир, начали более активно изучать влияние развития Китая на систему международных отношений и единогласно признали, что Китай станет важным полюсом будущего многополярного мира. Директор Королевского института международных отношений (Лондон, Великобритания) Виктор Балмер-Томас считает, что к 2020 г. сложится многополярная система, где основные роли будут играть США, КНР, Европейский союз, Россия и Индия. В этом многополярном мире наибольшим весом будут обладать США и КНР [4].

**Китайская внешняя политика:
от формулы «скрывать способности
и ждать своего часа» к формуле «воодушевление в работе — залог успеха»**

В октябре 1987 г., на XIII съезде Коммунистической партии КНР, были предложены руководящие указания «основа — экономическое строительство», потребовавшие от дипломатии поддерживать благоприятствующую этому стабильную международную обстановку. После пекинского политического кризиса 1989 г. западные страны грубо вмешались во внутреннюю политику КНР, приняв ряд санкций. Перевороты в Восточной Европе и распад Советского Союза привели к серьезному нарушению международного стратегического баланса сил. Китай оказался под серьезным давлением. 28 апреля 1994 г. Дэн Сяопин со своими приближенными, обсуждая вопрос развития страны, заявлял: «Мы будем несколько лет скрывать способности и ждать своего часа, и только тогда мы сможем

Китайская внешняя политика и российско-китайские отношения в многополярном мире

набрать достаточный политический вес, и тогда голос Китая на международной арене зазвучит по-другому» [5]. С этого момента одним из основополагающих принципов китайской внешней политики стал принцип «скрывать способности, ждать своего часа, и так добиваться успеха». Этот принцип продержался на протяжении 20 лет, сделав большой вклад в экономическое развитие КНР и в мирный переход к многополярному миру.

Вступая в XXI в., экономика КНР показывала многолетний ускоренный рост — в 2010 г. КНР превзошла Японию и стала второй крупнейшей экономикой мира. В 2011 г. Международный валютный фонд высказал мнение, что уже в 2016 г. экономика КНР может стать крупнейшей в мире при расчете по паритету покупательной способности (ППС) [6]. Соответственно, на новую высоту выйдут имидж и влияние КНР на международной арене. В этой связи можно вспомнить, что в декабре 2009 г. Китай отказался идти на компромисс на Конференции ООН по изменению климата, проходившей в Пекине; в январе 2010 г., когда США продали оружие Тайваню, Правительство КНР впервые приостановило китайско-американский диалог по вопросам безопасности, а также впервые в истории объявило санкции в отношении американских компаний; в июле того же года КНР объявила решительный протест против военных учений США и Республики Корея в Желтом море — все это рассматривалось западными странами как знак того, что в Китае вслед за экономическим усилением растет и вера в себя. Под предлогом того, что «усиливающийся Китай бросает вызов интересам США и ставит под угрозу региональную стабильность», США ускорили реализацию политики «поворота к Азии»: при помощи политических и экономических союзов в регионе США пытаются сдержать усиление Китая.

В ноябре 2012 г. на XVIII съезде КПК возникла новая группа китайских ли-

деров под руководством Генерального секретаря Си Цзиньпина. Для того, чтобы адекватно реагировать на сложные изменения международной обстановки, преодолевать политику стратегического сдерживания Китая со стороны США и других стран, начиная с 2013 г., китайская внешняя политика в качестве ключевого актора встала на путь «многовекторности с китайской спецификой». Профессор Университета Синьхуа Ян Сюэтуан назвал переход китайской внешней политики от формулы «скрывать способности и ждать своего часа» к формуле «воодушевление в работе — залог успеха» ее качественным изменением¹. Доцент Чжао Кецин также считает, что китайская дипломатия всегда «скрывала способности», но внутреннее и внешнее давление требовало и стимулировало к «воодушевлению в работе». «Воодушевление» ведет к росту влияния КНР на международной арене, что позволяет внешней политике «добиваться успеха» [7]. Начиная с инцидента на острове Хуаньянь² до установления зоны идентификации ПВО над Восточно-Китайским морем³, китайская дипломатия взяла на себя тактическое лидерство, выискивая в меняющейся обстановке шансы и активно перехватывая инициативу.

¹ 12 ноября 2013 г., интервью Профессора Ян Сюэтуан журналисту еженедельника «Новости».

² 10 апреля 2012 г. два китайских патрульных катера помешали филиппинской стороне арестовать китайских рыбаков, чьи лодки находились около спорного острова Хуаньянь.

³ 23 ноября 2013 г. военное ведомство КНР проинформировало об установлении в Восточно-Китайском море зоны опознавания противовоздушной обороны, которая прилегает к воздушному пространству КНР и создана для обеспечения более эффективного прикрытия воздушных границ. Самолеты всех государств до входа в зону должны уведомлять об этом власти КНР.

**Дискуссии вокруг возможного союза
России и Китая**

В процессе перехода от однополярного к многополярному миру единственный полюс-гегемон для защиты существующего порядка начинает активнее конкурировать с новыми центрами силы в вопросах региональной интеграции. Так, сдерживание России и Китая в этом вопросе со стороны США постоянно усиливается, что приводит к еще большей взаимозависимости России и Китая [2. — С. 45]. В Азии США усиливают союзнические отношения с Японией, Филиппинами и Республикой Корея. В апреле 2014 г. США не только декларировали применение 5-й статьи Американско-японского договора безопасности в конфликте вокруг спорных остров Дяоюйдао (по-японски Сэнкаку), но и подписали с Филиппинами, имеющими территориальный спор с КНР, Договор об усилении сотрудничества в сфере обороны, а также в феврале 2015 г. через установку в Республике Корея противоракетного комплекса заатмосферного перехвата THAAD усилили давление на Китай, рассчитывая на то, что Китай не станет препятствовать принятию резолюции США о санкциях против Северной Кореи в Совете безопасности ООН. Кроме того, США активно продвигают проект Транстихоокеанского партнерства (TPP) в ответ на китайские проекты Зоны свободной торговли АТР и Морского шелкового пути. В Европе, способствуя украинскому кризису, США и Европейский союз ввели несколько раундов санкций, ударивших по российской экономике. Через отдаление Европейского союза от России США стремятся к тому, чтобы Европейский союз еще больше полагался на США в вопросах обороны. Также через Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (TTIP) США и ЕС бойкотируют возглавляемую РФ инициативу развития Евразийского союза, нару-

шая заданный Россией темп обновления страны.

В ответ на американскую стратегию сдерживания Россия и Китая усилили взаимное сотрудничество. С 2013 г., когда Си Цзиньпин занял пост Председателя КНР, и до настоящего времени руководители России и Китая провели 14 встреч и провозгласили в основном совпадающую позицию по основным «горячим» вопросам. На фоне дипломатической изоляции и санкций в отношении России китайская сторона оказывает российской стороне твердую духовную поддержку и фактическую помощь¹. Лидеры двух стран присутствовали друг у друга на праздничных мероприятиях в честь 70-летия победы во Второй мировой войне, две страны проводили крупномасштабные совместные учения, Россия продавала Китаю современные вооружения, был достигнут прорыв в переговорах по энергетике и т. п. — все это наглядно показало усиление взаимозависимости России и Китая.

Два года, прошедших с начала украинского кризиса, ученые двух стран активно обсуждают вопрос о необходимости союзнических отношений Москвы и Пекина. Стоит отметить, что среди китайских специалистов по международным отношениям политика неприсоединения всегда получала твердую поддержку большинства. По мнению специалистов, для КНР издержки превосходят выгоды. В то же время, усиливая сдержанное осуждение и даже враждебность со стороны традиционных сверхдержав, в особенности США, в связи с чем Китаю придется заплатить ухудшением внешних условий для собственного развития [8]. Некоторое количество исследователей вспоминают политику «мягкого неприсоединения», предлагавшую Китаю попробовать некий третий путь, как например «ква-

¹ Согласно отчетам компании, «Роснефть» получила почти 1 трлн рублей предоплаты по долгосрочным контрактам на поставку нефти от китайской стороны.

Китайская внешняя политика и российско-китайские отношения в многополярном мире

зи-союз»: неконфликтное дружественное сотрудничество, не умножающее врагов, или же «слабый союз», делающий акцент на политическом и экономическом сотрудничестве [9]. Небольшое количество исследователей призывают отказаться от политики неприсоединения. Г-н Ян — один из основных представителей сторонников союзнических отношений, по его мнению, дружеские и союзнические отношения качественно различны: дружба строится на эмоциях, союз — на взаимных интересах. В текущей международной ситуации Россия и Китай ни при каких условиях не смогут войти в западный лагерь. И для России, и для Китая с любой точки зрения нет лучшего стратегического выбора, кроме как образовать взаимный союз [10].

С учетом результатов использования принципа неприсоединения на практике и неизвестных рисков возможного союза, официальный Пекин не раз заявлял о приверженности неприсоединения к каким-либо союзам и объединениям. На XVIII съезде КПК была еще раз подтверждена принятая в 80-х гг. прошлого века политика неприсоединения, а также независимой и самостоятельной мирной дипломатии, принцип «не конфронтационной и не направленной на третьи страны» внешней политики [11]. 28 ноября 2014 г. Си Цзиньпин на заседании Комиссии ЦК по иностранным делам подчеркнул, что необходимо расширять круг дружественных отношений, продолжая придерживаться принципа неприсоединения, создавая всемирную сеть партнерских отношений [12]. Речь Си Цзиньпина продемонстрировала теоретический принцип китайской внешней политики «партнерство без союзов».

Профессор российского Дальневосточного федерального университета В. Ф. Печерица проанализировала характер союзнических отношений СССР в 50-х г. XX в. и пришла к выводу, что сегодняшние Россия и Китай не подходят для создания союза.

Она считает, что союз России и КНР в прошлом веке строился на неравноправной основе: КНР несколько больше нуждался в СССР, в его всесторонней поддержке. До сегодняшнего дня КНР и Россия стратегически зависят друг от друга, и не возникает вопроса о том, кто в ком больше нуждается, так как обе стороны самодостаточны и абсолютно самостоятельны [13]. Молодой китайский ученый Чэн Чжицзе сделал вывод о том, что Россия и Китай не могут образовать союз, исходя из асимметричности роста политической силы, культурных различий, отсутствия реальных общих интересов, исторических споров и геополитической конкуренции, разнонаправленности внешней политики, а также сущности сетевых механизмов дипломатического сотрудничества [14].

Руководитель кафедры теории международных отношений Института мировой экономики и политики Китайской академии социальных наук Сюй Цзинь считает, что политика «партнерство без союзов», проводимая китайским правительством, полностью соответствует текущим интересам КНР и международной обстановке. Китай строит партнерство шаг за шагом, и на некоторых направлениях склоняется к союзническим отношениям, но в среднесрочной перспективе не достигнет полноценного союза. Китай будет фигурально выражаться о политике «одного документа», имея в виду не подписанный ни одной из сторон союзнический договор. Политика претворения в жизнь действий, которые могли бы быть предусмотрены таким договором, без фактического подписания договора дает определенную гибкость и позволяет избежать внутреннего и внешнего давления [15]. Опубликованная в феврале 2013 г. Концепция внешней политики Российской Федерации определяет, что многосторонние гибкие эффективные сетевые альянсы заменяют блоковое мышление в разрешении международных вопросов [16], что по сути незаметно вторит политике китайской стороны.

**«Вместе» и «порознь»
в российско-китайских отношениях**

Если сравнивать с российско-китайскими отношениями до мирового финансового кризиса 2008 г., сегодняшние российско-китайские отношения на фоне ускорения тенденции перехода к многополярности и продолжающегося влияния украинского кризиса демонстрируют новые особенности. И Россия, и Китай стоят перед лицом общих задач промышленной реструктуризации, культивирования новых точек экономического роста и продвижения трансформации модели роста. Вслед за усилением внутреннего и внешнего давления, уровень стратегической взаимозависимости постоянно растет, углубляется сотрудничество в политической, экономической, финансовой, транспортной и других сферах, достигнут прорыв в переговорах по энергетике и военно-техническому сотрудничеству. Одновременно с поддержанием стабильного развития отношений всестороннего партнерства и сотрудничества, в сотрудничестве двух стран есть и определенные вопросы. Стороны выдвинули разные проекты всеобщего развития, высказали несовпадающие мнения по вопросу необходимости перестройки современного международного порядка и т. п.

8–10 мая 2015 г. Си Цзиньпин, приглашенный в Москву на праздничные мероприятия в честь 70-летия победы в Великой Отечественной войне, подписал с Президентом В. В. Путиным серию важных документов по двухстороннему сотрудничеству. Больше всего внимание привлекло подписанное «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути». Этот документ показал трансформацию мнения государственных органов и науч-

ного сообщества России о китайском проекте Экономического пояса Шелкового пути от изначальной настороженности, сомнения и нерешительности к принятию и признанию взаимной выгоды. Профессор востоковедения Российского университета дружбы народов Юрий Тавровский дал высокую оценку подписанию документа: результатом переговоров стало наполнение практическим содержанием официальной формулы «стратегического партнерства и сотрудничества», что сняло возможные противоречия между двумя странами в вопросе евразийской интеграции, открыло возможности для синергии. С нашей точки зрения, это создало основу не только для экономического, торгового, научного и промышленного сотрудничества России и Китая, но и для построения нового миропорядка.

В ответ на проект «один пояс один путь», создающий «судьбоносное сообщество», Евразийский союз на начальном этапе объявил о создании «второго Европейского союза». В отличие от официально вступившего в силу 1 января 2015 г. Евразийского экономического союза, китайский проект «один пояс один путь» до сих пор находится на стадии проектирования и зарождения. Заместитель председателя Центра исследований России Восточно-Китайского педагогического университета Ян Чэн в интервью «Первой финансовой ежедневной газете» заметил: «В мировой практике нет примеров сотрудничества бестелесной инициативы и реально существующего проекта, для этого нужны инновационные подходы. Дальнейшая практическая реализация требует, чтобы обе стороны продвигались вперед шаг за шагом на основе взаимопонимания и взаимопомощи» [17].

Перед лицом тенденции перехода к многополярности в практике китайской внешней политики часто продвигается идея осуществления новой дипломатии ключевого актора, установления

Китайская внешняя политика и российско-китайские отношения в многополярном мире

дружеских отношений с широким кругом стран. По состоянию на апрель 2015 г., Китай поддерживал партнерские отношения разного уровня с 71 государством [18]. Что касается вопроса о перестройке существующего миропорядка и противодействия лидерству США, голос Китая звучит не очень активно. В декабре 2014 г., заместитель председателя Госсовета КНР Ван Ян во время визита в США заявил: «Китай сейчас не имеет желаний, и не имеет возможности бросать вызов лидерству США. Мы только хотим, чтобы через китайско-американское сотрудничество американская сторона смогла бы лучше понять мышление китайской стороны, смогла понять ситуацию в КНР, научиться уважать путь, выбранный китайским народом и не давать различиям в политической системе становиться препятствиями к экономическому сотрудничеству» [19]. В отличие от Китая, Россия постоянно призывает к перестройке существующего миропорядка. К примеру, в опубликованной в 2013 г. Концепции внешней политики Российской Федерации ясно заявлено, что «Россия придает большое значение обеспечению устойчивой управляемости мирового развития, что требует коллективного лидерства ведущих государств мира» [20]. США высказывают настороженность по отношению к российским призывам, а после начала украинского кризиса противостояние России и США становится все более интенсивным.

Заключение

Тенденция перехода к многополярности дала российско-китайскому сотрудничеству новые шансы и бросила новые вызовы. Сейчас российско-китайские отношения

вошли в наилучший период в истории; а США являются важнейшим внешним фактором, влияющим на двухсторонние отношения. В сфере политики и безопасности уровень российско-китайских отношений далеко превзошел американско-китайские отношения; в экономической и социальной сфере уровень развития американско-китайских отношений значительно выше, чем российско-китайских.

Гибкая внешняя политика «партнерства без союзов» дает Китаю достаточное пространство для маневров в отношениях с ключевыми акторами; местами жесткая российская внешняя политика привела к безвыходному противостоянию России и коалиции западных стран во главе с США в украинском вопросе.

В период усиления экономической глобализации и перехода к многополярности Россия и Китай принимают мудрое решение придерживаться внешней политики «баланса и фокуса»: на основе равенства, взаимной выгоды и взаимного уважения отношения всестороннего стратегического партнерства и сотрудничества должны получить еще большее развитие. Такие отголоски холодной войны, как блоковое мышление, уже не так важны. Как сказал посол России в Китае г-н Денисов в интервью *Global Times*: «России требуется поддержка Китая, а не его помощь». Эту поддержку вполне можно назвать взаимной.

Литература

1. *Тьерри де Монбриаль*. Многополярный мир складывается сейчас. — URL: http://news.xinhuanet.com/world/2007-03/28/content_5905194.htm (дата обращения: 10.05.2016).

2. Чжэн Юй. Шицзе До Цзи Хуа Цюйши Дэ Цзяцян Юй Чжун Э Гуаньси // «Элосы Дун Оу Чжун Я Яньцзю». — 2015. — № 5.
3. Чэнь Ювэй. Даго Гуаньси Худун Юй Шицзе Гэцзюй Бяньхуа. — URL: <http://ido.3mt.com.cn/pc/200508/20050817134179.shtm> (дата обращения: 10.05.2016).
4. Виктор Балмер-Томас. Условия подъема Китая к 2020 г., когда сложится многополярный мир, достаточны. — URL: http://www.china.com.cn/international/txt/2007-01/24/content_7707823.htm (дата обращения: 10.05.2016).
5. Ежегодник Дэн Сяопина (1975–1997) // Чжунянь Вэньсянь Чубаньшэ. — С. 1346.
6. Китайский портал «Новости». — URL: <http://chinanews.com/cj/2011/04-26/2999623.shtml> (дата обращения: 10.05.2016).
7. Выступление Чжао Кецинзя 28 декабря 2013 г.. — URL: <http://ihl.cankaoxiaoxi.com/2014/0114/331003.shtml> (дата обращения: 10.05.2016).
8. Ван Цуньган. Лунь Чжунго Вайцзяо Тяо чжэн — Цзиюй Цзинцифачжань Фанши Чжунаньбянь Дэ Ши Цзяо // Шицзецинци Юй Чжэнчжи. — 2012. — № 11. — С. 131. Лин Шэнли. Чжунго Вэйшэмэ Буцземэн // Вайцзяо Пинлунь. — 2013. — № 3. — С. 29–30.
9. Сунь Дэган. Лунь Чжунь Ляньмэн Чжань люэ // Шицзецинци Юй Чжэнчжи. — 2011. — № 2. — С. 55; Инь Цзиу. Чжунго Сюйяо Шэньмэян Дэ Ляньмэн Вайцзяо // Ляньхэ Цзао Бао. — 29 июля 2010.
10. Гоцзи Сяньцюй Дао Бао. — URL: <http://news.qq.com/a/20130328/000258.htm> (дата обращения: 10.05.2016).
11. Доклад о XVIII съезде КПК // Агентство «Синьхуа». — URL: http://www.xj.xinhuanet.com/2012-11/19/c_113722546.htm (дата обращения: 10.05.2016).
12. Речь Си Цзиньпина на заседании Комиссии ЦК по иностранным делам // Агентство «Синьхуа». — URL: http://news.nen.com.cn/system/2014/12/24/014774163_03.shtml (дата обращения: 10.05.2016).
13. Печерица В. Ф. Э Чжун Гуаньси Дэ Синь Цзедуань Тунмэн Хайши Чжаньлюэ Хобань Гуаньси? // Элосы Сюэ. — 2015. — № 4. — С. 73.
14. Чэн Чжицзе. Ван Чжуан Хобань Вайцзяо Цзичжи: Чжун Э Хэцзо Дэ Синь Туцзин // Элосы Яньцзю. — 2015. — № 3. — С. 130–133.
15. Сюй Цзинь. Дандай Чжунго Цзюй Чи Тунмэн Синьли Дэ Юлай // Гоцзи Цзинци Пинлунь. — 2015. — № 5. — С. 154.
16. Концепция внешней политики Российской Федерации. МИД России. — URL: http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F (дата обращения: 10.05.2016).
17. Как соотносятся «один пояс один путь» и Евразийский экономический союз. — <http://yicai.com/news/2015/05/4615864.html> (дата обращения: 10.05.2016).
18. Сколько партнеров у Китая по всему миру? — URL: <http://news.sina.com.cn/o/2015-10-23/doc-ixizetf7929671.shtml> (дата обращения: 10.05.2016).
19. Речь Заместителя председателя Ван Яна, 17 декабря 2014. — URL: <http://finance.qq.com/a/20141222/015547.htm> (дата обращения: 10.05.2016).
20. Концепция внешней политики Российской Федерации. МИД России. — URL: http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F (дата обращения: 10.05.2016).